

С.В. ЕВТИХИЕВ, ООО «Отменное литье»

ИСТОРИЯ КОЛОКОЛЬНОГО ЛИТЬЯ В РОССИИ

Первое летописное свидетельство об отливке колоколов на Руси относится к 1259 г. Первые колокола отливались в Киевской Руси в середине XIII в., а уже в XIV в. имелись свои хорошие мастера-колоколостроители.

В 1342 г. московским мастером Борисом был отлит колокол для Новгородской Софии (10 пудов (1,5 т)), а в 1346 г. — три больших и два малых колокола в Москве.

Большой колокол весом в 437 пудов (7 т) был отлит в 1503 г. в Москве, в 1532 г. — колокол весом в 500 пудов и в 1533 г. — 100-пудовый благовестник в Кремле.

В XVI — XVII вв. число мастеров быстро увеличивалось. Обычно мастера-пушечники лили и колокола (специализации не было). Поэтому славная история русских колокольных мастеров начинается с московского пушечного двора.

Появление национальной школы колоколостроительных традиций привело к расцвету литья колоколов в XVII в. Уже при Борисе Годунове, по словам архиепископа Елоссонского Арсения, были отлиты два колокола: «Подобной величины колоколов и такой красоты нельзя найти в другом царстве во всем мире» (И. Забелин).

В 1653—1654 гг. по Указу царя был отлит замечательный колокол. По словам Мейерберга, для отливки были вызваны австрийские мастера, но они запросили на изготовление колокола 5 лет. Тогда «русский мастер, человек малого роста, невидный собою, слабосильный обещал отлить колокол лишь за один год, а сделал скорее». Царь предложил ему в награду 500 крестьянских дворов, но он отказался: «Я бедный человек. Для меня достаточно ежемесячной милостыни». В 1884 г. Генрих Отте (Германия) писал: «В отношении колоколов Россия удерживает первенство перед всеми странами земли».

Вершиной колокольного искусства стал Царь-колокол. Голландский путешественник Ван-Кленк посетил Москву в 1675 г. и писал о нем так: «Раскачивают его 50 человек и звонят только по праздникам да во время приемов послов, тогда от его звона дрожит и трясется земля». Он висел на деревянных подмостках близ колокольни Ивана Великого и разбился при пожаре 1701 г. Надпись на другом, знаменитом ныне Царь-колоколе, ко-

торый установлен как памятник архитектуры и искусства в Московском Кремле, говорит, что его предшественник имел вес 8000 пудов (128 т), был отлит в 1654 г., начал благовестить в 1668 г. и звонил до 1701 г., когда был поврежден пожаром и оставался безгласен до 1731 г.

В 1731 г. императрица Анна Иоановна поручила воссоздание этого колокола, но еще больших размеров мастеру Ивану Моторину с сыном Михаилом. Расчетный вес 9000 пудов (144 т). Первая плавка не удалась, так как потекли печи и медь ушла под под. Для второй плавки было добавлено 498 пудов 6 фунтов олова и вышел колокол весом 13 327 пудов 19 фунтов (213 т). Для его отливки понадобилось 1214 тыс. штук кирпича, в том числе 330 тыс. штук на строительство печей. Для безопасности плавки рядом находились 400 полицейских с пожарными трубами. С момента отливки в 1735 г. до 1737 г. колокол находился в кессонной яме, а 29 мая упомянутого года во время Троицкого пожара он был потерян.

Из чего же отливают колокола? Это классический медно-оловянистый сплав (80% меди и 20% олова). В XVI—XVII вв. Россия испытывала большие трудности с этими металлами. Они импортировались из Европы вплоть до конца XVII в. Медь доставляли англичане, датчане, шведы и голландцы, а олово — англичане и датчане. Металлы свозились на Архангельскую ярмарку, где покупались у купцов промышленниками и государственными людьми. Иностранцы пользовались острым дефицитом этих металлов и продавали их «в деле», т. е. в изделиях, что было им выгоднее. России же приходилось брать металл в любом виде. Медь и олово были объявлены на Руси заповедными товарами, но уже к концу XVII в. медь разрешили экспортировать, так как добыча ее резко увеличилась. Олово в России так и не было найдено до конца XVII в.

Особое внимание к колоколостроительному делу и взвешенная промышленная политика правительства позволили выйти на большие объемы добычи меди, что помогло Российскому государству к концу XVI в. поднять лидирующие позиции в мировом колокольном производстве, которые она прочно удерживала до октябрьского переворота 1917 г.

Персоналия:

Федько-Пушечник — 1488 г.

Монахи Паисий и Сергей — 1666 г.

Александр Григорьев — 1667 г.

Моторины отец и сын (Царь колокол) — 1731 г.

Сын Можухин — 1766 г.

Завод Никифора Калинина — 1791 г.

Завод Оловянишникова и завод Чарышниковых (Ярославль) — XIX в.

Завод братьев Самгиных (Москва) — XIX в.

Завод Орлова — XIX в.

Завод Финляндского — XIX в.

Завод Фелициана Бартошевича (Минск) — XIX в.

Далее славная история наших колокольных дел мастеров по известной причине прерывается. Ныне повсюду возрождаются церковные приходы, монастыри, строятся новые храмы, которым необходи-

мо дополнить, а зачастую и полностью воссоздать колокольный звон на опустевших колокольных.

Вот и в нашей республике действует предприятие “Отменное литье”, занимающееся возрождением древних колоколотейных традиций. Производство базируется на одном из старейших белорусских заводов: станкостроительном заводе им. Кирова.

Коллектив во главе с директором Анатолием Даниловым, имеющим огромный опыт в литейном деле, особое внимание уделяет качеству отливаемых колоколов. Экономить на меди и олове, шихтовых материалах здесь не принято, ведь даже мизерное отступление от технологии может нарушить один из критериев качества колокола. Их всего два: благозвучие и благолепие, но сколько за ними стоит труда, нервов и бессонных ночей можно узнать только от мастера, да и то под настроение.

Фото Андрея Дубицкого.

В канун Рождества Христова в соборе Петра и Павла в г. Минске Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх Всея Беларуси Филарет освятил новый колокол. Январь 2001 г.